

Как только Мэн Ран и другие ушли, в комнате раздался невероятный голос Фан Циндуна:

"Бингер, ты сказал, что для того, чтобы позволить этому мальчику спасти меня, ты обменял камень наших предков.

Фанг Рубинг кивнула с озадаченным выражением лица. Она не понимала, почему ее отец так плохо относится к Мэн Ран. Вместо того чтобы поблагодарить спасителя, он прямо называл людей "мальчишкой".

Увидев, как Фан Рубин кивнул, Фан Циндун и Фан Цинчуань посмотрели друг на друга и в унисон произнесли: "Это абсолютно невозможно!"

Увидев раскаяние отца, Фан Рубин был потрясен и быстро сказал: "Отец, как это может быть? Я обещал ему, и он также спас тебя. Разве твоя жизнь может сравниться с камнем? Более того, если мы вернемся к раскаянию, это будет смертельным ударом по репутации нашей семьи Фан! "

"Папа, просто послушай меня. Отдай камень Мэн Ран. Это всего лишь камень. Это не то же самое, что разрушить жизненную силу нашей семьи".

Фан Циндун только хотел заговорить, но его старший брат Фан Цинчуань вдруг сказал: "Сяобин, ты говорил, что обещал мальчику дать ему камень, если он спасет своего второго брата. А что касается того, были ли это четыре камня, переданные нашими предками, ты не сказал?".

Фан Циндун вдруг понял: "Старший брат, ты хочешь сказать, что мы можем дать ему камень наугад, а мальчик не сможет распознать настоящий. Таким образом, мы не нарушим нашу веру. Даже если мальчик поймет, что камень не является четырьмя камнями, ему нечего будет сказать. В конце концов, он не сказал, какой камень ему нужен в тот момент. Это неудивительно".

В начале своей тяжелой болезни он был румяным, а его тело было очень сильным. Ему даже казалось, что он на несколько пунктов здоровее, чем раньше. Что касается прежнего заявления дочери о "черноте", то он не верил в это.

Сейчас 21 век, наука развилась до такого уровня, что существование каких-то странных сил - это явная чушь.

Теперь, когда он оправился от болезни, сила семьи Фанг естественным образом вернулась к нему. По его мнению, эти четыре камня - сокровища, переданные предками, и их ни в коем случае нельзя отдавать постороннему человеку.

Что касается благодати за спасение жизни, то Фан Циндун считает, что если дать этому молодому человеку несколько миллионов, то он будет счастлив. Он всего лишь студент. Он взял панацею из ниоткуда. Он действительно считает себя живым бессмертным?

Фан Цинчуань кивнул, и они внезапно проявили молчаливую улыбку, коварные, как две старые лисы.

Вспомнив непобедимую осанку юноши в белой одежде, который вчера вечером несколькими палочками сбил с ног кучу телохранителей, и белое красивое лицо молодого человека, Фан Цинчуань вдруг почувствовал себя как нож в ноже.

"Если он знал, что отец обманул его с другими камнями, как я смогу противостоять ему в будущем?"

.....

В зале Фанга, Мэн Ран и Лин Фенг сидят друг напротив друга. Время от времени красивые женщины приносят дынные и фруктовые закуски, а для нескольких человек даже наливают лучший драконий колодец перед дождем.

Фан Цинхай сидел на стуле с мягкой улыбкой на лице и продолжал разговаривать с Лин Фенгом. Мэн Ран был явно проигнорирован.

Глядя на одну сторону ах Цзе, полный гнева, тут же сурово похлопал по столу, недовольно проворчав: "Что ты имеешь в виду под семьей Фан!? Господин Мэн - спаситель Фан Циндуна, но он остался в стороне. В этой мелодии половой волк госпожи Фан считается почетным гостем? Ваша семья получила по голове от осла? "

Фан Цинхай, который разговаривал с Лин Фенгом, очень обрадовался, услышав эту речь. Он взглянул на А Цзе и сказал: "Как мы можем это сделать? Мы не можем ждать, пока ты, посторонний человек, прервешь нас. Разве не этого мы хотим от нашей семьи? Какой высокий уровень. "

"Ты..."

А Цзе был зол и разъярен. Он хотел разбить Фан Цинхай тарелкой с фруктами, но его остановил Мэн Ран.

Противоположный Лин Фенг вызывающе посмотрел на Мэн Ран, и еще больше нацелился на Мэн Ран. Выражение его лица ясно говорило: вонючий мальчишка, все члены семьи Фан стоят передо мной. Что ты возьмешь, чтобы сражаться со мной?

Отношение Фан Цинхуа было таким, что Ли Минчжу уже не мог этого видеть. Он посоветовал: "Брат Хай, как ты можешь так обращаться с господином Мэном..."

Прежде чем голос Ли Минчжу упал, он был прерван взмахом руки Фан Цинхуа. Фан Цинхай торжественно произнес: "Вы были уволены нашими клыками. Это не имеет ничего общего с тем, как наши клыки относятся к другим. Кроме того, не называй меня Хайгэ. Я не хочу иметь с тобой ничего общего".

От слов Фан Цинхуа лицо Ли Минчжу покраснело. Он собирался спорить с ним. Фан Циндун и Фан Цинчуань, а также Фан Рубин и Чжэн Ру собрались вместе.

Маленькая голова Фан Рубина была глубоко опущена, но на его красивом лице проступила бледность, и весь он выглядел удрученным.

С другой стороны, Чжэн Ру очень гордится своим победным лицом.

Мэн Ран знает об этой сцене и хмурится.

Увидев прибытие Фан Циндуна, Фан Цинхай предложил свое место. Фан Циндун высоко сидел в императорском кресле и медленно оглядывал собравшихся. Затем он с улыбкой сказал Мэн Ран: "Спасибо за спасение твоей жизни. То, о чем ты просила. Я уже сказал мне. Я не очень

вежлив. Я сразу перейду к делу".

Фан Циндун хлопнул в ладоши. Внезапно молодой человек принес изящную деревянную тарелку, покрытую золотым шелком. Юноша подошел к Мэн Ран и почтительно подал деревянную шкатулку.

Мэн Ран не встал со стула, но бросил легкий взгляд на публику.

Послышались насмешки, презрение, подтрунивание, а самая красивая девушка опустила голову и почувствовала себя виноватой, что не осмелилась взглянуть на подростка.

Наконец взгляд Мэн Рана упал на улыбающегося хозяина семьи Фан.

Юноша в белом без выражения произнес:

"Это и есть отношение вашей семьи Фан к спасателям?".

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2226420>